

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУПЕЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ (КОНЕЦ XVIII — XIX в.)

Сибирь — это, прежде всего, огромная территория, в которую входят области с разными природно-климатическими и географическими условиями. Кроме того, полиэтничный состав и низкая плотность населения, отсутствие дворянства и крепостного права, идущие с конца XVI — начала XVII в. традиции мирского самоуправления и противостояния с властью — все это, бесспорно, не могло не отразиться на жизнедеятельности местного купечества. Перечисленные факторы самым непосредственным образом сказывались на развитии сибирского купеческого предпринимательства. К различным аспектам этой темы обращались многие исследователи. Один из наиболее фундаментальных трудов — монография В. Н. Разгона, который считает правомерным применительно к сибирским реалиям говорить о колонизационном типе предпринимательства¹. В данной статье представлен краткий обзор хозяйственной деятельности сибирских купцов в конце XVIII — XIX в.

Начиная с реформ Екатерины II немногочисленное сибирское купечество составляло крайне низкий удельный вес среди всего населения региона (в конце XVIII в. — около 0,4 %, через сто лет — 1,2 %), для него были характерны высокая вертикальная и горизонтальная мобильность, разнообразие социальных и региональных источников пополнения, во многих районах — смешанный национальный состав. Тем не менее, несмотря на малочисленность, купцы оказали решающее влияние на формирование общесибирского рынка, становление транспортной сети региона, развитие обрабатывающей промышленности, внесли значительный вклад в разведку и разработку залежей полезных ископаемых: золота, графита, каменного угля. Купеческий капитал играл определяющую роль в развитии мыловаренного, кожевенного, салотопенного, свечного, стекольного, фаянсового, писчебумажного и канатно-прядельного производств². Однако крупные предприятия были редкостью из-за узости рынка рабочей силы, медленного накопления капиталов, дороговизны оборудования и сырья, конкуренции с продукцией российских фабрик и заводов.

Анализ хозяйственной активности сибирского купечества подтверждает известный тезис Н. М. Ядринцева о том, что Россия продвигалась в Сибирь в XVII в. за пушниной, в XVIII в. — за серебром, в первой половине XIX в. — за золотом, во второй половине XIX в. — за хлебом³. И хотя торговля пушниной не прекратилась окончательно и даже на рубеже XIX–XX вв. по-прежнему оставалась прибыльным делом, довольно быстро она утратила былые позиции, и многие ранее связанные с ней купеческие семейства со временем переключились на другие занятия. Особое значение, конечно, сыграли открытие и начало разработки залежей золота. Поскольку золотопромышленность стала совершенно новым делом, требовавшим специальной подготовки, но главное —

вложения значительных денежных средств, сначала серьезно заняться золотодобычей могли позволить себе лишь единицы сибирских купцов. Во второй половине XIX в. среди них появились крупные хлеботорговцы, вывозившие зерно и продукты животноводства не только в Центральную Россию, но и в Западную Европу. На этот период пришлось также изменения в хозяйственной деятельности сибирских купцов, связанные с развитием промышленности и возросшей потребностью в полезных ископаемых. В частности, высокий спрос на высококачественный графит, по технологиям того времени необходимый для производства карандашей, обусловил значительный интерес к графитовым месторождениям в Восточной Сибири, освоение которых сулило огромные прибыли.

На примере истории отдельных купеческих династий видно, как с течением времени изменялись сферы приложения купеческих капиталов: например, известные тарские и кяхтинские купцы Нерпины прошли путь от рыбопромышленности и торговли в XVIII в. до золотодобычи и открытия сахарного завода во второй половине XIX в.⁴

Несмотря на разнообразие сфер приложения купеческих капиталов, на протяжении всего рассматриваемого периода важнейшей из них оставалась торговля: как и в Европейской России, в Сибири торговый капитал преобладал над промышленным. Даже к началу XX в. процесс разделения торгового и промышленного капиталов не был завершен и многие крупные сибирские предприниматели продолжали вести торговые операции⁵.

При этом торговля в различных районах Сибири имела свои особенности, что отражалось, в частности, на состоянии торговой инфраструктуры. Так, Иркутск и прилегающая к нему территория отличались гораздо более развитой торговой инфраструктурой по сравнению с Красноярском и образованной в 1822 г. Енисейской губернией.

В 1830-х гг. на территории Иркутской губернии насчитывалось 34 ярмарки, среди которых были и крупные городские⁶, в то время как в Енисейской губернии лишь 17 ярмарок, проходивших в уездных селениях⁷. В одном из писем из рукописного архива красноярских купцов Ларионовых, отправленном из Иркутска в Красноярск в 1800 г., содержится любопытная деталь: «Еще вы пишете прислать к вам ... 10 тысяч игол московских. Игол здесь я спрашивал — совсем нет по лавкам»⁸. Хотя иголок и не оказалось в продаже, сам факт попытки красноярцев купить их в Иркутске говорит о том, что представленный на иркутском рынке ассортимент промышленных изделий был более разнообразным, чем на рынке находившегося западнее Красноярска. Недаром Иркутск называли торговой столицей Сибири⁹. Стремясь оградить себя от конкуренции, местные купцы с конца XVIII в. установили монополию на розничную торговлю — приезжие торговцы могли свободно торговать только на ярмарках, а после их окончания обязывались «ни под каким уже видом и никому, кроме здешних купцов, в розницу не продавать»¹⁰.

Можно говорить и о присущей отдельным районам специализации купеческой коммерции: восточносибирские купцы были связаны с торговлей с Китаем, западносибирские — с населением Средней Азии. Еще одно направление

составляла торговля с аборигенными народами сибирского севера. Наличие в Сибири двух больших комплексов казенных заводов — Колывано-Воскресенских и Нерчинских сереброплавильных, а также ряда других принадлежавших казне предприятий, обуславливало ориентацию проживавших в этих местах купцов и мещан на снабжение рабочих продуктами питания и промышленными изделиями. В частности, на Алтае было широко распространено маркитантство¹¹.

Примером районной специализации торговли, а также межэтнического взаимодействия может служить такой интересный регион, как Верхнее Прииртышье, выполнявший важные функции связующего звена между русским, казахским и среднеазиатским населением. Росту товарообмена способствовало также и то, что по долине притока Иртыша Бухтармы проходил торговый путь, по которому велась русско-китайская торговля, а через Семипалатинскую и Петропавловскую крепости Сибирской пограничной линии официально осуществлялась внешняя торговля России со Средней Азией и Китаем, в результате чего к середине XIX в. Петропавловск превратился во второй по величине (после Кяхты) сибирский пограничный торговый пункт, годовой оборот заграничной торговли которого оценивался в 3 млн руб. серебром¹². И если торговля с Западным Китаем находилась преимущественно в руках купечества из Европейской части страны и татар¹³, а со Средней Азией — ташкентцев и бухарцев, то сибирское купечество сосредоточивалось на товарообмене с казахским населением¹⁴. Несколько десятков сибирских купцов в разные годы занимались торговлей и разного рода предпринимательством на казахских землях. В первую очередь, это были жители городов Западной Сибири: Тары, Омска, Тобольска, Ишима. Активно действовали в Казахстане и уральские купцы из Кургана и Екатеринбурга. Сибиряков в первую очередь интересовал скот, в обилии пригоняемый казахами для менового торга. Кроме лошадей и крупного рогатого скота аборигенное население сбывало также жир, кошмы, конский волос, верблюжью шерсть, кожи, стремясь приобрести хлеб, крупу, сукно, холст, изделия из железа.

Как показывают биографии сибирских купцов, торговавших в Верхнем Прииртышье, одним из способов налаживания торговых связей с аборигенным населением в пограничных зонах, можно считать исполнение сибирскими купцами различных казенных служб. Именно со служб таможенными целовальниками и винными головами в крепостях Сибирской линии начинали свою коммерческую деятельность некоторые не только западносибирские, но и восточносибирские предприниматели: красноярец А. И. Коростелев¹⁵, томичи И. В. Губинский¹⁶ и П. С. Неупокоев¹⁷.

Среди купцов, занимавшихся крупной торговлей в разных районах на севере Сибири, насчитывалось около 20–30 фамилий. Основу их коммерции составляла доставка на север хлеба, соли, предметов первой необходимости; с севера вывозились меха, кость мамонта, кабарожья струя, рыба, икра, рыбий клей, каменная соль, редко — янтарь¹⁸. Из-за существовавшей разницы между ценами на многие продукты сельского хозяйства и животноводства, а также на товары первой необходимости в северных и центральных районах Сибири,

поставка и сбыт этих товаров на севере могли приносить солидный навар. Большую прибыль сулила не только торговля на северных территориях, но и доставка туда грузов.

То, что сибирский север был весьма привлекателен для предприимчивых и энергичных представителей купечества, видно на примере активно действовавшего в низовьях Енисея первого енисейского потомственного почетного гражданина А. А. Кобычева. Стремясь развернуться в полной мере, он даже разработал проект преобразования Туруханского края, в котором предлагал отдать ему эти земли в монополию на 25 лет. За это купец обещал вносить подати и ясак за местное население, обеспечить жителей хлебом, на свои средства содержать медика и казачью команду. Однако все это осталось лишь несбыточной мечтой — прошение было отклонено¹⁹.

Свою специфику имела торговля на северо-востоке Сибири. Приказчик Российско-Американской компании московский купец Ф. Шемелин писал: «Ежели пособия и ободрения для коммерции вообще полезны, то оные наипаче должны оказываемы быть в столь отдаленном и на самом крае пределов Восточной Российской державы лежащих областях, куда коммерция не иначе как между невероятными трудностями и опасностями пробиваться может»²⁰.

Особенностью купеческой торговли на территории всего региона можно считать наличие у купцов разветвленной сети приказчиков, обусловленное огромными расстояниями. В литературе отмечалось, что сибирские купцы владели большим числом приказчиков по сравнению с купечеством европейской части страны²¹. Несмотря на упомянутую в одном из писем конца XVIII в. «старинную» пословицу «чужим животом торговать — одно только время препровождать»²², именно со службы приказчиками начинали многие впоследствии крупные сибирские купцы.

Успешному ведению коммерции в немалой степени способствовали и тесные партнерские отношения между купцами разных городов. Причем, с течением времени эти связи претерпевали изменения. Если в XVIII в. иркутские купцы были в значительной степени ориентированы на Енисейск, то на рубеже XVIII–XIX вв., когда уже почти все транзитные грузы перевозились по Московско-Сибирскому тракту, а водный путь через Енисейск перестал использоваться²³, окрепли связи иркутян с красноярцами. В эпистолярной красноярских купцов Ларионовых в первой трети XIX в., помимо крупного рогатого скота, упоминаются 17 видов товаров, которые везли из Красноярска в Иркутск: говядина, баранина, соленая свинина, ветчина, мука пшеничная, мука ржаная (обдирная и простая), сухари, масло («русское» и «татарское»), топленое сало, мед, мыло жировое, свечи, сырые кожи, овчины, юфть, сумы кожаные, сукно сермяжное.

Особую нишу в сфере купеческого предпринимательства на территории Сибири занимали купеческие объединения: промысловые купеческие компании XVIII в., торговые дома и акционерные общества второй половины XIX в. Надо сказать, что для большинства купеческих объединений и в XVIII в., и позднее было характерно «отсутствие каких-либо внутренних письменных регламентов и соглашений», поскольку «их создание и функционирование

происходили в рамках семьи и регулировались личными отношениями»²⁴. Лишь на рубеже XIX–XX вв. происходит становление купеческой фирмы как формы организации бизнеса, причем в хозяйственной и судебной практике существовало два подхода в понимании сущности данного явления: согласно одному из них, фирма — это «и имя торговца, и его торговли», другой же предполагал недопустимость отождествления фирмы с именем купца²⁵.

Биография А. И. Нерпина прекрасно демонстрирует вклад сибирского купечества в освоение малозаселенных районов Сибири. Автор сохранившейся в Государственном архиве Красноярского края «Родословной Нерпиных» пишет: «До начала разработки открытых Алексеем Ивановичем приисков по Зее вся местность к городу Благовещенску на 500 верст никем, кроме бродячих инородцев, заселена не была, а также никакого судоходства по Зее и путей сообщения, кроме тропинок, других не существовало. Сделанные открытия золота дали возможность установить на 800 верст пароходное сообщение по Зее, провести вглубь тайги дороги и устроить телеграф. Ныне заселение Зеи благодаря вышеозначенным удобствам сообщения и заработкам, которые дают прииски населению, идет довольно быстро»²⁶.

Хотелось бы подчеркнуть и значение экспериментаторской деятельности сибирских купцов, примером которой может служить устройство в 1830–1840-х гг. верхотурским золотопромышленником С. И. Поповым хутора под Семипалатинском, на котором проводились опыты по выращиванию различных сельскохозяйственных культур и разведению тонкошерстных овец²⁷.

Конечно, полноценное вовлечение в экономический оборот обширных сибирских территорий, особенно — северных, отличавшихся исключительно низкой плотностью населения, что не позволяло создать здесь значимый внутренний рынок, было невозможно без поддержки государства и развитых транспортных связей с Центральной Россией и Западной Европой. Однако в правительственных и общественных кругах многие опасались сибирского сепаратизма и не видели смысла в обустройстве далеких восточных окраин в ущерб европейской части страны²⁸. Например, от содержания Камчатки с конца XVIII в. государство несло более 20 тыс. руб. ежегодного убытка. Долгое время служивший там лейтенант П. Ф. Кузмищев в 1830-х гг. сравнивал Камчатку с чужеродным растением, «которое привилось к России и живет и питается на ее счет», но которое, однако, «отсесть и бросить... жалко и нельзя»²⁹.

На стыке интересов государства и частного капитала возникали крупные объединения — Российско-Американская и Амурская компании, которые, однако, находясь под жестким контролем властей, не могли в полной мере справиться с поставленными перед ними задачами.

При ведении бизнеса представители частного капитала неизбежно сталкивались с местной администрацией и нередко решались на открытую конфронтацию. Особенно частые конфликты вызывала мелочная регламентация торговли и предпринимательства, характерная для России дореформенного периода. Уже упоминавшийся Ф. Шемелин, описывая торговлю на Камчатке, замечал: «...нужно, чтоб власть здешних начальников простиралась токмо на предметы, ближайšie к их обязанности и вверенному им попечению о благо-

устройстве сего края... Но что касается до купли и продажи, яко зависящих от обоюдного произволения купцов и жителей, то весьма нужно, чтоб она навсегда оставлена была в покое»³⁰.

Таким образом, предпринимательство сибирских купцов в конце XVIII — XIX вв. в целом развивалось в рамках общероссийских тенденций: преобладание торгового капитала над промышленным, постепенная смена одних видов деятельности другими, появление к середине XIX в. крупных предприятий и специализации на торговле каким-либо определенным видом товаров. При этом в разных областях Сибири существовали свои нюансы, влиявшие на хозяйственную деятельность купцов: близость к границам, контакты с аборигенными народами, наличие казенных заводов. Произошедшие в 1860–1870-е гг. изменения в экономике Центральной России и Западной Европы привели к росту заинтересованности сибирских купцов в получении прибылей от продажи полезных ископаемых, продуктов сельского хозяйства и животноводства и обусловили развитие транспортной сети, в том числе открытие Северного морского пути. Особо важное значение хозяйственная деятельность сибирских купцов имела для изучения и освоения труднодоступных и малонаселенных районов Сибири.

Примечания

¹ *Разгон В. Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: Регион. аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. С. 657.

² Там же. С. 121–125.

³ *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск, 2003. С. 263. (История Сибири. Первоисточники; Вып. 3); *Зиновьев В. П.* К вопросу о промышленной колонизации Сибири в XIX — начале XX в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII — начала XXI в.: Материалы Регион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И. В. Островского (Новосибирск, 14–15 апр. 2006 г.). Новосибирск, 2006. С. 42.

⁴ *Жиров А. А., Зуева Е. А., Резун Д. Я.* Нерпины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2013. С. 88–89.

⁵ *Мосина И. Г.* Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978. С. 25.

⁶ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 55. Л. 221.

⁷ *Миронов Б. Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 74–75; *Степанов А. П.* Енисейская губерния. Ч. 1. СПб., 1835. С. 254–255.

⁸ *Комлева Е. В.* Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Вып. 1. Письма конца XVIII — первой трети XIX в. Новосибирск, 2016. С. 120.

⁹ *Резун Д. Я., Каменева В. А., Скубневский В. А.* Иркутск // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 274.

¹⁰ *Шахеров В. П.* Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006. С. 47.

¹¹ *Соболева Т. Н., Разгон В. Н.* Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). Барнаул, 1997. С. 209–226.

¹² *Ивонин А. Р.* Петропавловск // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2013. С. 155.

¹³ Коншин Н. Я. Исторический очерк торговли с западным Китаем и Западной Монголией через Семипалатинский край // Исследователь Степного края: Избранные труды Н. Я. Коншина. Семей, 2009. С. 590, 599.

¹⁴ Резун Д. Я., Ивошин А. Р. Коммерция // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 340–341.

¹⁵ ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

¹⁶ Зуева Е. А., Бойко В. П., Зуев А. С. Губинские // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 178.

¹⁷ Дмитриенко Н. М., Зуева Е. А., Резун Д. Я. Неупокоевы // Там же. Т. 2. С. 91.

¹⁸ Баккаревич М. Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1810. С. 297.

¹⁹ Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 14–17.

²⁰ Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером московским купцом Федором Шемелиным. Ч. 2. СПб., 1818. С. 273.

²¹ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 163.

²² Комлева Е. В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых... С. 264.

²³ Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири: (Ист.-геогр. очерки). Иркутск, 1959. С. 33.

²⁴ Гузакова М. В. «Торговые обстоятельства» в переписке купцов Булдаковых // Российская история. 2017. № 4. С. 39.

²⁵ Киселев А. Г. Фирма на рынках западной Сибири в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2011. С. 61–62.

²⁶ ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 102. Л. 4.

²⁷ Поповы — сибирские купцы / Дмитриенко Н. М., Мамсик Т. С., Ноздрин Г. А., Резун Д. Я. // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири... Т. 2. С. 179.

²⁸ Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 34–35.

²⁹ Казарян П. Л. План П. Ф. Кузмищева 1834 года о передаче Охотско-Камчатского края Российско-Американской компании. Якутск, 2009. С. 57, 127.

³⁰ Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара... С. 273–274.

Л. Н. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ И МАСШТАБНЫЕ ПРОЕКТЫ

В контексте активизации исследований по истории российского купечества происходит актуализация многих аспектов и сюжетов данной темы¹. Одним из них является благотворительная деятельность и благотворительные проекты и программы отечественного купеческого сообщества. Ввод в научный оборот новых источниковых комплексов, включая множественные архивные материалы, формирование метаисточников (базы и банки данных, справочные издания)², пополнение фактографической базы позволяют детальнее рассмотреть один из важных аспектов рассматриваемой темы — масштабы благотворительности и периодичность или частоту реализации благотвори-